Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://akhmatovaanna.ru/ Приятного чтения!

У самого моря. Анна Андреевна Ахматова

Поэма

1
Бухты изрезали низкий берег,
Все паруса убегали в море,
А я сушила соленую косу
За версту от земли на плоском камне.
Ко мне приплывала зеленая рыба,
Ко мне прилетала белая чайка,
А я была дерзкой, злой и веселой
И вовсе не знала, что это – счастье.
В песок зарывала желтое платье,
Чтоб ветер не сдул, не унес бродяга,
И уплывала далеко в море,
На темных, теплых волнах лежала.
Когда возвращалась, маяк с востока
Уже сиял переменным светом,
И мне монах у ворот Херсонеса
Говорил: «Что ты бродишь ночью?»
Знали соседи – я чую воду,
И, если рыли новый колодец,
Звали меня, чтоб нашла я место
И люди напрасно не трудились.
Я собирала французские пули,
Как собирают грибы и чернику,
И приносила домой в подоле
Осколки ржавые бомб тяжелых.
И говорила сестре сердито:
«Когда я стану царицей,
Выстрою шесть броненосцев
И шесть канонерских лодок,
Чтобы бухты мои охраняли
До самого Фиолента».
А вечером перед кроватью
Молилась темной иконке,
Чтоб град не побил черешен,
Чтоб крупная рыба ловилась
И чтобы хитрый бродяга
Не заметил желтого платья.
Я с рыбаками дружбу водила.
Под опрокинутой лодкой часто
Во время ливня с ними сидела,
Про море слушала, запоминала,
Каждому слову тайно веря.
И очень ко мне рыбаки привыкли.
Если меня на пристани нету,
Старший за мною слал девчонку,
И та кричала: «Наши вернулись!
Нынче мы камбалу жарить будем».
Сероглаз был высокий мальчик,
На полгода меня моложе.
Он принес мне белые розы,
Мускатные белые розы,
И спросил меня кротко: «Можно
С тобой посидеть на камнях?»
Я смеялась: «На что мне розы?
Только колются больно!» – «Что же, –
Он ответил, – тогда мне делать,
Если так я в тебя влюбился».
И мне было обидно: «Глупый! –
Я спросила. – Что ты – царевич?»
Это был сероглазый мальчик,
На полгода меня моложе.

«Я хочу на тебе жениться, –
Он сказал, – скоро стану взрослым
И поеду с тобой на север…»
Заплакал высокий мальчик,
Оттого что я не хотела
Ни роз, ни ехать на север,
Плохо я его утешала:
«Подумай, я буду царицей,
На что мне такого мужа?»
«Ну, тогда я стану монахом, –
Он сказал, – у вас в Херсонесе».
«Нет, не надо лучше: монахи
Только делают, что умирают.
Как придешь – одного хоронят,
А другие, знаешь, не плачут».
Ушел не простившись мальчик,
Унес мускатные розы,
И я его отпустила,
Не сказала: «Побудь со мною».
А тайная боль разлуки
Застонала белою чайкой
Над серой полынной степью,
Над пустынной, мертвой Корсунью.

2
Бухты изрезали низкий берег,
Дымное солнце упало в море.
Вышла цыганка из пещеры,
Пальцем меня к себе поманила:
«Что ты, красавица, ходишь боса?
Скоро веселой, богатой станешь.
Знатного гостя жди до Пасхи,
Знатному гостю кланяться будешь;
Ни красотой твоей, ни любовью, –
Песней одною гостя приманишь».
Я отдала цыганке цепочку
И золотой крестильный крестик.
Думала радостно: «Вот он, милый,
Первую весть о себе мне подал».
Но от тревоги я разлюбила
Все мои бухты и пещеры;
Я в камыше гадюк не пугала,
Крабов на ужин не приносила,
А уходила по южной балке
За виноградниками в каменоломню, –
Туда не короткой была дорога.
И часто случалось, что хозяйка
Хутора нового мне кивала,
Кликала издали: «Что не заходишь?
Все говорят – ты приносишь счастье».
Я отвечала: «Приносят счастье
Только подковы да новый месяц,
Если он справа в глаза посмотрит».
В комнаты я входить не любила.
Дули с востока сухие ветры,
Падали с неба крупные звезды,
В нижней церкви служили молебны
О моряках, уходящих в море,
И заплывали в бухту медузы,
Словно звезды, упавшие за ночь,
Глубоко под водой голубели.
Как журавли курлыкают в небе,
Как беспокойно трещат цикады,
Как о печали поет солдатка,
Все я запомнила чутким слухом,
Да только песни такой не знала,
Чтобы царевич со мной остался.
Девушка стала мне часто сниться

В узких браслетах, в коротком платье,
С дудочкой белой в руках прохладных.
Сядет, спокойная, долго смотрит,
И о печали моей не спросит,
И о печали своей не скажет,
Только плечо мое нежно гладит.
Как же царевич меня узнает,
Разве он помнит мои приметы?
Кто ему дом наш старый укажет?
Дом наш совсем вдали от дороги.
Осень сменилась зимой дождливой,
В комнате белой от окон дуло,
И плющ мотался по стенке сада.
Приходили на двор чужие собаки,
Под окошком моим до рассвета выли.
Трудное время для сердца было.
Так я шептала, на двери глядя:
«Боже, мы мудро царствовать будем,
Строить над морем большие церкви
И маяки высокие строить.
Будем беречь мы воду и землю,
Мы никого обижать не станем».

3
Вдруг подобрело темное море,
Ласточки в гнезда свои вернулись,
И сделалась красной земля от маков,
И весело стало опять на взморье.
За ночь одну наступило лето, –
Так мы весны и не видали.
И я совсем перестала бояться,
Что новая доля минет.
А вечером в Вербную субботу,
Из церкви придя, я сестре сказала:
«На тебе свечку мою и четки,
Библию нашу дома оставлю.
Через неделю настанет Пасха,
И мне давно пора собираться, –
Верно, царевич уже в дороге,
Морем за мной он сюда приедет».
Молча сестра на слова дивилась,
Только вздохнула, – помнила, верно,
Речи цыганкины у пещеры.
«Он привезет тебе ожерелье
И с голубыми камнями кольца?»
«Нет, – я сказала, – мы не знаем,
Какой он подарок мне готовит».
Были мы с сестрой однолетки
И так друг на друга похожи,
Что маленьких нас различала
Только по родинкам наша мама.
С детства сестра ходить не умела,
Как восковая кукла, лежала;
Ни на кого она не сердилась
И вышивала плащаницу,
Бредила даже во сне работой;
Слышала я, как она шептала:
«Плащ Богородицы будет синим…
Боже, апостолу Иоанну
Жемчужин для слез достать мне негде…»
Дворик зарос лебедой и мятой,
Ослик щипал траву у калитки,
И на соломенном длинном кресле
Лена лежала, раскинув руки,
Все о работе своей скучала, –
В праздник такой грешно трудиться.
И приносил к нам соленый ветер
Из Херсонеса звон пасхальный.

Каждый удар отдавался в сердце,
С кровью по жилам растекался.
«Леночка, – я сестре сказала, –
Я ухожу сейчас на берег.
Если царевич за мной приедет,
Ты объясни ему дорогу.
Пусть он меня в степи нагонит:
Хочется на море мне сегодня».
«Где же ты песенку услыхала,
Ту, что царевича приманит? –
Глаза приоткрыв, сестра спросила. –
В городе ты совсем не бываешь,
А здесь поют не такие песни».
К самому уху ее склонившись,
Я прошептала: «Знаешь, Лена,
Ведь я сама придумала песню,
Лучше которой нет на свете».
И не поверила мне и долго,
Долго с упреком она молчала.

4
Солнце лежало на дне колодца,
Грелись на камнях сколопендры,
И убегало перекати-поле,
Словно паяц горбатый кривляясь,
А высоко взлетевшее небо,
Как Богородицын плащ, синело, –
Прежде оно таким не бывало.
Легкие яхты с полдня гонялись,
Белых бездельниц столпилось много
У Константиновской батареи, –
Видно, им ветер нынче удобный.
Тихо пошла я вдоль бухты к мысу,
К черным, разломанным, острым скалам,
Пеной покрытым в часы прибоя,
И повторяла новую песню.
Знала я: с кем бы царевич ни был,
Слышит он голос мой, смутившись, –
И оттого мне каждое слово,
Как Божий подарок, было мило.
Первая яхта не шла – летела,
И догоняла ее вторая,
А остальные едва виднелись.
Как я легла у воды – не помню,
Как задремала тогда – не знаю,
Только очнулась и вижу: парус
Близко полощется. Передо мною,
По пояс стоя в воде прозрачной,
Шарит руками старик огромный
В щелях глубоких скал прибрежных,
Голосом хриплым зовет на помощь.
Громко я стала читать молитву,
Как меня маленькую учили,
Чтобы мне страшное не приснилось,
Чтоб в нашем доме бед не бывало.
Только я молвила: «Ты Хранитель!» –
Вижу – в руках старика белеет
Что-то, и сердце мое застыло…
Вынес моряк того, кто правил
Самой веселой, крылатой яхтой,
И положил на черные камни.
Долго я верить себе не смела,
Пальцы кусала, чтобы очнуться:
Смуглый и ласковый мой царевич
Тихо лежал и глядел на небо.
Эти глаза, зеленее моря
И кипарисов наших темнее, –
Видела я, как они погасли…

Лучше бы мне родиться слепою.
Он застонал и невнятно крикнул:
«Ласточка, ласточка, как мне больно!»
Верно, я птицей ему показалась.
В сумерки я домой вернулась.
В комнате темной было тихо,
И над лампадкой стоял высокий,
Узкий малиновый огонечек.
«Не приходил за тобой царевич, –
Лена сказала, шаги услышав, –
Я прождала его до вечерни
И посылала детей на пристань».
«Он никогда не придет за мною,
Он никогда не вернется, Лена.
Умер сегодня мой царевич».
Долго и часто сестра крестилась,
Вся повернувшись к стене, молчала.
Я догадалась, что Лена плачет.
Слышала я – над царевичем пели:
«Христос воскресе из мертвых», –
И несказанным светом сияла
Круглая церковь.
Июль-октябрь 1914, Слепнево – Царское Село

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://akhmatovaanna.ru/ Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://filosoff.org/ Философия, философы мира, философские течения. Биография
http://dostoevskiyfyodor.ru/
сайт http://petimer.com/ Приятного чтения!